

"Верно, это хорошо, но я не хочу такого толстого внука, ты, иди и прими этого внука".

Все еще ожидая, пока его голос упадет, Чжао Пань внезапно поднял голову и уставился на него.

Просто скажи "хорошо", пока ты делаешь "бах", тогда все в порядке.

Однако теперь другая сторона внезапно изменилась, и добавила условие под названием "Дедушка", которое явно лидировало.

"Эй, осмелился жениться на мне? Веришь или нет, но я сразу же велел людям вернуться в Империю Черного Ветра, чтобы сообщить мне, чтобы уничтожить Империю Сюаньян?" Юноша Хуафу внезапно возмутился.

□□!

Всякий раз, когда этот китайский юноша упоминает империю Сюаньян, сердце Чжао Пана получает пощечину.

Этот мир - сильный мир, слабые и сильные, слабые часто становятся сильными, даже империя не является исключением.

"Хорошо, я звоню". Чжао Пань скрипнул зубами.

"Погоди, у всех очередь, приходи первым, потом клянись, потом дедушка, ты знаешь правила?" Хуафу юноша холодный и невозмутимый.

Чжао Пань сжал кулаки, а его тело задрожало.

На этот раз он не стал опровергать, прямо раскрыл руки и прижал их к полу, затем присел на корточки.

"Пых!"

Чжао Пань уперся лбом в одно место, но звук был неправильный, а твердость - не та.

Это не пол!

Он поднял голову и обнаружил, что лежит на чьей-то ладони.

"Е Сюань?" Чжао Пань посмотрел на владельца руки и пригляделся.

Все верно, это всего лишь рука Е Сюаня, он прибыл вовремя.

Е Сюань, который опоздал, не пришел слишком поздно. Он сразу же помог Чжао Паню и сказал: "Толстый брат, что ты делаешь?"

"Позволяешь мне встать?"

Не дожидаясь открытия Чжао Пана, раздался гневный крик, и налетел порыв ветра.

Юноша в китайском костюме был в ярости и пошел прямо на Чжао.

Он сильный человек в центре реального мира. Эта нога определенно может раздробить кости

Чжао Пана.

Однако Е Сюань не может его отпустить.

"Пых!"

Е Сюань взял руку и полетел на ногу.

"Пойдем, ты такой смелый, ты знаешь, кто я?" Молодые китайские костюмы расширили глаза.

"Собака, которая может только безумно кусать людей". не принужденно сказал Е Сюань и помог Чжао Пану.

"Что ты сказал?"

Молодой человек в китайском костюме почти насильно отошел. Он был сыном высокопоставленного императорского маршала, а на самом деле он был собакой, да еще и на глазах у стольких людей. Это идет против неба.

Он только хотел начать, а маленький глаз сбоку от класса напомнил ему: "Не делай этого, есть правила".

После такого напоминания китайский юноша тоже заартачился, он вдруг подал голос, здесь не империя Черного Ветра, а в доме Линьсяо.

"Мертвый жир, дай мне свои колени, ты хочешь быть уничтоженным?"

Молодой китаец окинул взглядом костюмы и продолжил: "И вы также являетесь Империей Сюаньян. Я действительно не знаю, как жить и умереть. Я маршал Империи Черного Ветра. Знаете ли вы, что у вас большое бедствие?"

Империя Черного Ветра?

Это имя, Е Сюань действительно слышал, что на границе между двумя странами в тот день, настоящий Сюаньцзин, который был замаскирован под посланника Линьсяофу, не был Империей Черного Ветра?

"О, что касается Империи Черного Ветра, но это всего лишь империя высокого уровня. Сейчас ты наступаешь на грязь Дома Линьсяо. Я хочу посмотреть, сколько у меня будет проблем". Е Сюаня это не волновало.

"Хорошо, очень хорошо, похоже, что ты думаешь о том, чтобы тебя уничтожили". Молодой китайский костюм уже разозлился.

В это время здесь уже собралось около сотни зрителей. Он был оскорблен низкоранговой империей в этом большом дворе, и этот позор был брошен домой.

"Ха-ха."

Е Сюань слегка улыбнулся и сказал: "Я не думаю, что ты все еще пробудился. Здесь находится Дом Линьсяо. Пока ты не отменишь оценку, ты не сможешь вернуться на некоторое время. А оценка не сложная, сможешь ли ты дожить до черного дня? Империя ветра все еще проблема".

"И, ты первый выстрелишь, присутствующим все ясно, пока я буду докладывать об этом, тогда

ты будешь дисквалифицирован..."

Все еще ожидая, пока голос упадет, лицо китайского юноши изменилось, и сказал: "Вы смеете?"

"Хаха, ты паникуешь?" Е Сюань сказал с улыбкой: "Я, конечно, не осмелюсь, но не думайте, что вы боитесь себя. Если тебя дисквалифицируют, можешь просто уничтожить империю Сюаньян как можно скорее?".

Это также позволило молодому китайскому юноше успокоиться, он действительно забыл о правилах, прежде чем они выстрелили. Если об этом узнают люди в Линьсяо, его определенно дисквалифицируют.

В конце концов, Империя Черного Ветра - это всего лишь империя высокого ранга. Он не император, а сын маршала.

Даже если бы император приехал, он должен почтительно следовать правилам, что уж говорить о нем?

"Ну, я уйду с моим другом, есть ли что-нибудь еще? Если ничего не случится, уходи!"

Е Сюань взял Чжао Паня, сказав пару слов, он сразу же вышел.

Каждый осмелится остановить их!

Потому что их смелость не так велика, как у Е Сюаня.

Даже люди средней империи не смели ничего сказать перед китайским юношей, а Е Сюань не только сделал это, но и ошеломил.

"Хорошо, очень хорошо, я запомнил тебя, если Линь Чжирон не убьет тебя, я буду следовать твоей фамилии!".

.....

Оставив правильное и неправильное место, Е Сюань вернулся в их резиденцию прямо с Чжао Панем и Цзян Сянем.

"Е Сюань, ты на этот раз..." Чжао Пань наконец не смог не спросить.

Е Сюань сел попой вниз. "Ты думаешь, что я иррационален и делаю большие вещи?"

Чжао Пань кивнул.

Изначально он думал, что после уловок, ему будет хорошо, если он крикнет дедушку. Хотя он был унижен, его убили больше, чем его родителей, а вся его страна была уничтожена.

"Ты слишком наивен, они явно развлекаются. Даже если ты станешь дедом, они не отпустят тебя и будут продолжать извлекать из этого выгоду. Потом они будут обращаться с тобой как с собакой, или даже назовут тебя *опой".

После того, как Е Сюань закончил, была пауза, и продолжил: "Сейчас, хоть дела и большие, но все равно хорошо, здесь находится Дом Линьсяо, поэтому он не боится обращаться с нами до поры до времени. Пока мы проходим через Линьсяофу Оценка, даже если только Желтый дом,

они не смеют начинать с империи Сюаньян."

После того, как Е Сюань сказал это, Чжао Пань также почувствовал, что в этом есть доля правды.

"Но, оценка Линьцзяофу, нет таких, и вокруг них много людей, которые действительно воображаемые. Я боюсь..." Чжао Пань сказал с некоторым беспокойством.

"Ты не прорываешься, до аттестации еще три дня, и стремись прорваться в реальный мир за эти три дня. Будь уверен, есть я, я буду стараться изо всех сил, чтобы удержать тебя, пока я вхожу в Линьцзяофу, тогда я поклянусь." Я могу сообщить об этом". Е Сюань сказал очень уверенно.

"Хорошо, я тренируюсь сейчас!" Чжао Пань тоже принял решение.

Раз уж все уже произошло, то беспокоиться бесполезно, можно только делать прорывы. Пока мы можем войти в Линьсяо, все кризисы будут преодолены.

<http://tl.rulate.ru/book/24000/1712910>